

Барьер между восьмым и девятым континентами представлял собой огромные ворота, от которых в обе стороны расходилась кажущейся бесконечной стена. Его спутники так и не смогли преодолеть её. Они пытались добраться до конца стены, двигаясь вправо и влево, но даже на краю восьмого континента не нашлось места, где бы они могли пройти. Единственным проходом на девятый континент были только ворота. Сколько бы они ни толкали створы, на какие бы ухищрения ни шли, какое бы количество силы ни прикладывали — створы не поддавались.

Глядя на ворота, глава школы рассказал Мэн Хао всё, что он знал о воротах, включая все неудачные методы, которыми они пытались их открыть. Мэн Хао в окружении безграничного моря призраков хранил молчание. Его голова была слегка наклонена вниз, словно он о чём-то всерьёз размышлял. Одно слово, и призраки озверелой волной могли броситься вперёд, совершенно не беспокоясь о собственной безопасности.

Цзинь Юньшань и остальные тоже молчали, не желая отвлекать Мэн Хао. Ещё несколько сотен лет назад они выяснили, в некрополе он был истинным владыкой и императором.

После непродолжительных размышлений Мэн Хао сорвался с места. В следующий миг он уже стоял перед воротами. На их фоне он выглядел совсем крошечным, но исходящая от него сила сотрясала округу, погружая пространство в хаос. Сделав глубокий вдох, он толкнул створы.

Во все стороны ударила попирающая Небо и Землю сила. Она быстро достигла пика 9 эссенций, превзойдя силу второго и других парагонов. Взрывной рост продолжался: теперь он превзошёл Цзинь Юньшаня, Ша Цзюдуна и Бай Учэнь, отчего троица поражённо захлопала глазами. Они уже знали об ужасающей силе Мэн Хао, но только сейчас воочию убедились, насколько могучей была его культивация. Сила Мэн Хао всё ещё росла, со временем она превзошла даже силу главы школы. Она возвышалась над всеми практиками с 9 эссенциями, и всё же ворота даже не шелохнулись.

При виде не поддающихся створ, Мэн Хао нахмурился. Ощущение было такое, будто вся его сила, исчезала подобно камню в океанской пучине. С блеском в глазах он призвал медное зеркало. Чёрные нити оплели его и заковали в доспехи. С ними уровень его энергии вновь вырос. Вокруг него занялась буря. Глава школы и остальные эксперты ахнули и принялись пятиться, пока не отошли на несколько метров, откуда со страхом и неверием посмотрели на Мэн Хао.

Мэн Хао обладал поистине ужасающим могуществом. Парагоны начали сомневаться в том, что им удастся победить его, даже если они объединят силы.

В доспехах культивация Мэн Хао достигла самой высшей точки. Он вновь упёр руки в створы и надавил что есть сил. За последние несколько сотен лет глава школы ни разу не видел, чтобы створы сдвинулись хотя бы на сантиметр. Но тут тяжёлые створы содрогнулись. Это продлилось всего мгновение, тем не менее у старика закружилась голова, и ему стало тяжело дышать. Дело было не в отсутствии силы воли. Просто после вступления на уровень 9 эссенций все его мечты сосредоточились вокруг надежды на достижение трансцендентности, которую им мог подарить некрополь.

На шее и лбу Мэн Хао от напряжения взбугрились вены, вся его сила сейчас была сконцентрирована в руках. В результате створы содрогнулись, но так и не сдвинулись с места. Со свирепым оскалом он замахнулся левой рукой и с размаху ударил во ворота.

Во все стороны ударила волна энергии и грохот, похожий на звон колокола. Этот звук прокатился через весь восьмой, потом седьмой континент... пока не достиг самого первого континента. Взметнулся столб пыли, врата содрогнулись, но так и не открылись. Мэн Хао нахмурился. Даже на вершине могущества он не мог открыть эти врата. Теоретически это означало, что их мог открыть только кто-то, достигший трансцендентности.

"Но такому человеку не нужен алтарь девятого континента. Поэтому должен существовать способ открыть их, не полагаясь на силу трансцендентности. Должен быть способ".

Немного подумав, Мэн Хао накрыл божественным сознанием восьмой континент. Потребовалось какое-то время, но ему всё же удалось выявить следы воли Всевышнего. Совсем крохи, но они могли доставить массу хлопот, когда он попытается вобрать девятый заговор.

"Начиная с первого континента воля Всевышнего становится всё слабее и слабее. На восьмом её осталось совсем немного. Вероятно, на девятом... её вообще не будет! Это единственное место, подходящее для поглощения девятого заговора. Только здесь можно избежать вмешательства Всевышнего и, быть может, достичь трансцендентности!"

Мэн Хао глубоко вздохнул, его глаза сияли решимостью. Отойдя на пару шагов, он отправил приказ призракам: "Отворите эти врата!"

Армия призраков подняла голову и с жутковатым сиянием в глазах бросилась вперёд. С воем и рёвом они налетели на огромные врата! От атаки призраков врата вновь содрогнулись. Некоторые особо крупные призраки ударили в створы лбом. Натиск на врата сопровождался жутким грохотом и вибрацией, затронувшей Небо и Землю.

Эта сцена потрясала. Под невероятной силой призраков ворота содрогались даже сильнее, чем во время попытки Мэн Хао их открыть. Объединённая сила призраков восьми континентов могла напугать даже Мэн Хао с его невероятным могуществом. Створы раз за разом вздрагивали, похоже, отворить врата всё-таки было возможно.

Глава школы и другие парагоны застыли, словно громом поражённые. По другую сторону врат их ждала надежда. Врата сотни лет не пропускали их на следующий континент, и сегодня они, вероятно, будут открыты!

Первым сбросил оцепенение Цзинь Юньшань. С рёвом он зачерпнул всю силу культивации и эссенций, а потом надавил обеими руками на створы. Мгновением позже его примеру последовал глава школы. Старик сотворил огромную руку из эссенции и отправил во врата. Потом Ша Цзюдун налетел на них песчаной бурей страшной силы. Бессмертная Бай Учэнь призвала могучий туман. Остальные парагоны тоже не остались в стороне. Они ударили во врата всей своей энергией, ничего не пожалев.

Под их натиском с грохотом содрогались врата, ведущие на девятый континент. Похоже, они могли поддаться в любой момент. Глаза Мэн Хао покраснели. В облике огромной птицы Пэн он налетел на врата. Горы качались, земля ходила ходуном. Врата дрожали, словно вот-вот должны были приоткрыться.

Разница между плотно закрытыми и приоткрытыми вратами была такой же, как между Небом и Землёй. Несмотря на штурм практиков и призраков, врата не поддавались. Глава школы и другие парагоны пришли в отчаяние.

— Так мы не откроем врата...

— Как тогда это сделать? Неужто их действительно может открыть только практик, достигший трансцендентности?

— Невозможно. И сдался такому практику алтарь девятого континента?!

В своём отчаянии люди продолжали давить что есть сил. Многие от натуги закашлялись кровью. Призраки беззвучно вопили. Все толкали створы изо всех сил.

Мэн Хао тяжело задышал. Наконец он затопил божественным сознанием восьмой континент. В неподвижных мертвецов словно ударила молния. Их пустые глаза внезапно вспыхнули призрачным светом. Поднявшись, они побежали к воротам и принялись их толкать. Покойники пребывали бесконечным потоком и тут же присоединялись к штурму ворот. Наконец в створах со скрежетом образовалась щель. Практики почувствовали воодушевление. Сгорая от предвкушения, Мэн Хао начал давить ещё сильнее.

Наконец врата открылись!

Мэн Хао в образе лазурной птицы Пэн пролетел через проём, следом за ним глава школы и остальные. Обрадованные люди полетели вперёд. Наконец они попали... на девятый континент. Последний континент некрополя, где стоял огромный трон.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/604879>